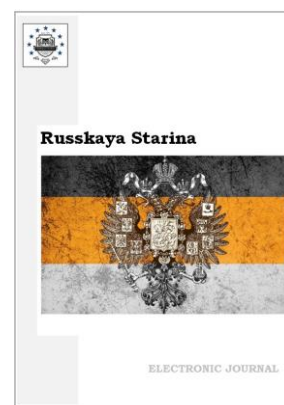

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2022. 13(1): 17-28

DOI: 10.13187/rs.2022.1.17
<https://rs.cherkasgu.press>

Celebration of the Centenary of the Patriotic War of 1812 in the South of Russia (on the Materials of the Periodic Press)

Oleg A. Grom ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article discusses the celebration of the Centenary of the Patriotic War of 1812 on the pages of periodic publications of the South of the Russian Empire. It is shown that in the major cities of the region, the locations related to famous locally honored personalities of the epoch, such as Alexander I, M.I. Platov, M.S. Vorontsov, became the “places of memory”. The newspapers that circulated in the South of Russia generally solidarized with the official interpretations of the events of 1812 and the official attitudes towards the anniversary, which was used as a way to construct national identity and loyalty towards the dynasty. At the same time, during the celebration, the commercial component was also manifested, expressing in advertising various “anniversary” products and performances.

Keywords: anniversary of 1812, periodic press, south of Russia, journalism.

1. Введение

Начало XX в. в России по праву может считаться эпохой «юбилеизации». В этот период в стране отмечалось огромное количество круглых и не круглых дат, связанных с памятью о событиях государственного, регионального и местного масштаба. Количество праздников и торжеств с каждым годом все нарастало, а кульминацией этого процесса стало масштабное празднование двух общероссийских юбилеев – столетия Бородинской битвы 1812 г. и трехсотлетия дома Романовых (Цимбаев, 2005).

Данное исследование посвящено празднованию юбилея Отечественной войны 1812 г. на юге России и его отражению в периодической печати. Географические рамки охватывают Бессарабию, Одессу и Область Войска Донского. Выбор этих территорий обусловлен спецификой губерний и областей региона, а также степенью их причастности к событиям эпохи наполеоновских войн. Бессарабия может считаться продуктом этой эпохи, т.к. она возникла в результате одного из эпизодов военных кампаний 1800–1810-х гг. – русско-турецкой войны. В мае 1912 г. в губернии широко отмечался столетний юбилей ее присоединения к России, а юбилей Отечественной войны стал его логичным продолжением. В крае был накоплен богатый опыт проведения юбилеев, особенно со стороны местных монархических организаций, активно участвовавших в праздновании различных общероссийских юбилеев, а также памятных дат, связанных с расквартированными в Бессарабии полками. Память о событиях эпохи нашла отражение даже в местной

* Corresponding author
 E-mail addresses: gromescu@gmail.com (O.A. Grom)

топонимике. Так, большинство немецких колоний, основанных на юге Бессарабии, получили названия, аналогичные ключевым пунктам боев времен вторжения Наполеона в Россию и заграничного похода русской армии: Бородино, Малоярославец, Лейпциг, Париж и т.д. (Tomuleț, 2014: 186).

На другом полюсе находилась Область Войска Донского – регион, население которого, в первую очередь донское казачество, в большей степени приняло участие в войне против Наполеона. Между ними располагались губернии и города, не принимавшие непосредственного участия в войне.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования выступают материалы наиболее значимых газет юга России начала XX в.: «Приазовский край», «Ростовский-на-Дону листок», «Южный телеграф», «Таганрогский вестник», «Одесский листок», «Бессарабская жизнь» и «Друг». Этот материал позволил провести сравнительный анализ того, как происходило празднование юбилея войны 1812 г. в различных губерниях Азовско-Черноморского региона.

Изучение празднования юбилея 1912 г. имеет богатую историографию, которая уже сама достойна стать предметом отдельного исследования. Укажем лишь некоторые из недавних работ, относящиеся к теме отражения юбилея Отечественной войны в общероссийской и местной периодической печати (Дмитриева, Иванова, 2016; Баяндин, Чичкань, 2018; Котов, 2013; Лапин, 1998; Болтик, 2012; Крючков, Крючкова, 2012; Канукова, Дзалаева, Синанов, 2013). Однако, стоит заметить, что в ряду исследований подобного рода, празднование юбилея в губерниях европейского юга Российской империи (Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Область Войска Донского) остается до сих пор практически неизученным.

3. Обсуждение и результаты

В Бессарабии, как уже было сказано выше, празднование юбилея Отечественной войны стало продолжением празднования столетия присоединения окраины к России. Еще до начала юбилея присоединения в газетах стали появляться публикации тему войны 1812 г. Так, 1 мая 1912 г. в газете «Друг» была опубликована статья «Великий юбилей». Автор отмечал всплеск интереса к событию в газетах, проявившегося в «воспоминаниях о героической эпохе». Однако он замечал, что «до сих пор не приходилось встречать в печати известий о том, какое участие в торжествах примет деревня, крестьянская Россия». По мнению автора, именно русский народ был основным действующим лицом, а война «была народной в точном смысле слова». Именно на придании юбилею всенародного характера настаивал автор. Он указывал, что «у нас все национальные праздники, исторические дни, годовщины великих событий выделяются из будней только для небольшой сравнительно части населения». Широкие народные массы нуждаются в оживлении интереса к своему прошлому, для чего необходимо «воскресить в памяти серых миллионов героическое, национальный подвиг, объединивший русскую землю от двorca до избы» (Друг. 1912. № 101: 2).

Это обращение «к массам» было неслучайным именно в бессарабской прессе, так как аналогичная проблема, как придать официозному празднику действительно массовый характер, активно дискутировалась и применительно к юбилею присоединения Бессарабии к России. Так, на чрезвычайном губернском земском собрании 30 апреля 1912 г. обсуждался вопрос об участии сельской местности в предстоящих в губернии торжествах. Управа пришла к заключению, что необходимо привлечь к «торжеству переживаемого момента» все население губернии, для чего предлагалось устройство празднеств для народа и учащихся земских училищ (Друг. 1912. № 103: 3). Кишиневское земство приобрело с этой целью 3000 экземпляров юбилейной брошюры на русском и молдавском языках, написанной протоиереем Н.В. Лашковым. Однако журналисты «Друга» раскритиковали действия управы, посчитав подготовку недостаточной: уездное земство для того, чтобы празднование было всенародным, «нашло достаточным совершение в этот день торжественных богослужений и молебнов в сельских местностях и устройство юбилейных чтений для народа и детей, а также устройство во всех селениях танцев (джоков), на что ассигновало по... 5 руб. (не много-ли?!) на каждое село» (Друг. 1912. № 107: 2). Однако альтернативной программы празднования публицисты «Друга» не предлагали. В целом же программа мероприятий была достаточно стандартной, по такому же сценарию через

несколько месяцев будут проходить празднования юбилея Бородинской битвы не только в Бессарабии, но и в сельских местностях других регионов юга России.

«Друг», являвшийся органом местного Союза русского народа, активно освещал участие этой организации в торжествах как юбилея присоединения Бессарабии к России, так и юбилея войны 1812 г. Так, в газете была опубликована собственная программа празднования Союзом с 15 по 18 мая, включавшая молебны, крестные ходы, торжественные обеды, посещение мест закладки памятников Александру I и основателю бессарабского отдела союза Павлу Крушевану (Друг. 1912. № 108: 4).

Несмотря на особое внимание «Друга» и причастность Союза русского народа к официальным торжествам, общий тон послеюбилейных публикаций был неутешительным. Авторы статей в «Друге» критиковали торжества за «изолированность» и отсутствие пиара Бессарабии и ее праздника. В редакционной статье от 25 мая писалось: «К сожалению, итоги весьма неутешительны, а выводы прямо плачевны: кроме тяжести в головах и желудках, кроме чувства утомления и тоски, торжества, кажется, не оставили ничего». Торжества были лишены целостности, яркости и даже «того глубокого, сокровенного смысла, который они, несомненно, имели» (Друг. 1912. № 119: 1-2).

Однако уже через несколько недель после «разочаровывающего» празднования юбилея присоединения Бессарабии газеты переключились на юбилей Отечественной войны. 12 июня в «Друге» была опубликована статья по случаю начала русской кампании Наполеона и «Дневник важнейших событий Отечественной войны» (Друг. 1912. № 138: 1-2). Далее хроники войны 1812 г. становятся в газете регулярными. Однако тема юбилея присоединения Бессарабии к России еще долго соседствовала на страницах газеты с публикациями на тему наполеоновских войн. Параллельно шло еще несколько местных юбилейных кампаний. Так, в июне праздновались столетние юбилеи нескольких расквартированных на юго-западных окраинах России полков (Друг. 1912. № 131: 2), а 29 июня газета «Друг» отмечала 6-летнюю годовщину существования бессарабского отдела Союза русского народа в Кишиневе (Друг. 1912. № 153: 3).

Вторая крупная местная газета, прогрессивная «Бессарабская жизнь», в меньшей степени освещала подготовку к юбилею войны. В отличие от большинства изданий юга России она, например, не публиковала хронику военных событий. Однако непосредственно в праздничные дни «Бессарабская жизнь» отметила ряд публикаций в том числе и рефлексиями на тему юбилея. 25 августа был опубликован фельетон «Накануне!» Его автор Михаил Недолин утверждал, что Россия спасла Европу от Наполеона, однако вопрос о том, явилось ли это спасение благом для народов Европы, он оставил открытым: «К лучшему оно вышло, или к худшему? Кто его знает! Может быть, гений великого Наполеона, насытив свою завоевательную алчность, озарил бы всю Европу лучезарным светом идеальнейшего социального строя... А может быть, мир увидел бы... еще одного неограниченного тирана, кующего рабские оковы для народов...». Однако Недолин признавал бесспорным величие дня Бородинской битвы для России. «Это, – писал публицист, – один из немногих наших праздников, о которых можно сказать: – Национальный праздник». Он отмечал, что Наполеон пал не от столкновения с армией, а от столкновения с нацией, сплотившейся вокруг общей беды (Бессарабская жизнь. 1912. № 196: 2). В этом отношении интересно, что публицисты «левых» изданий, таких как «Бессарабская жизнь», апеллировали именно к понятию «нации», в то время как консервативные, «националистические», публицисты предпочитали употреблять более архаичный термин «народ».

Завершал статью Недолин рассуждениями о связи патриотического подъема 1812 г. и современности. Он противопоставлял «тот национализм», искренний и самоотверженный, которым была объята вся Россия, современному искусственному «черносотенному национализму», подавляющему все стремления обновляющейся России. Национализм образца 1812 г. не знал ни инородческой травли, ни еврейских погромов, не отождествлял будущее России с косностью, человеконенавистничеством и крепостничеством. Именно по этой причине национальный подъем тогда смог остановить лавину наполеоновских войск. На подобный подвиг современный национализм, по мнению Недолина, не был способен. «Что же осталось от того (курсив М. Недолина – О.Г.) национализма? Во что

выродилась эта высокая и мощная идея?» – заключал свои рассуждения риторическим вопросом бессарабский фельетонист ([Бессарабская жизнь. 1912. № 196: 2](#)).

Само же празднование в Кишиневе оказалось достаточно стандартным, а во многом и скромным. Отчасти это было обусловлено плохой погодой в юбилейные дни. «Друг» описывал празднование 26 августа следующим образом: «Серый день этот не оставил после себя никаких воспоминаний среди кишиневцев и, пожалуй, даже был тоскливее предыдущих дней. словно природа хотела сгладить всякую торжественность: свинцовые тучи обложили весь город, как неприятель, задавшийся целью не оставить даже камня на камне...». Запружена людьми была только соборная площадь, но и там скоро стало пусто. Вечером город имел обычный вид ([Друг 1912. № 197: 3](#)). «Местом памяти» в Кишиневе стали минский и волынский полки, расквартированные в Бессарабии, которые прошли под знаменами, с которыми они шли в бой под Бородином ([Друг 1912 № 197: 3](#)).

В целом, в юбилейных публикациях бессарабских газет читалась явная усталость общества от нескончаемой череды юбилеев и торжеств, от постоянного обращения к прошлому, проходившего на фоне скромных достижений настоящего и неясного будущего. Наиболее характерным примером такого восприятия можно считать статью Петра Перевалова «Радость прошлого». Автор пишет о юбилее совершенно буднично: «вот у нас и еще один юбилей прошел. Проводили юбилей “присоединения”. Теперь вот провожаем юбилей освобождения». Автор делится своим грустным настроением, он пишет, что ему «жаль прошлого», жаль того, что в старину люди были счастливыми, так как совершали великие дела. Он задается вопросом, что будут праздновать потомки через сто лет, какой великий след оставит «эпоха юбилеев», и отвечает: «И никакого юбилея не будет через сто лет... Ну что в самом деле поминать? Устроить столетний юбилей в память русско-японской войны?.. Рисовать портреты Стесселя и бахать из пушек в память героической сдачи Порт-Артура?» Он пишет, что в 1912 г. нет школ, нет дорог, зато «Бессарабия как присоединилась, так и осталась нашей... и славится мамалыгой». Однако публицист все же надеется, что потомки найдут в настоящем поводы для будущих юбилеев, «скромных, без музыки и стрельбы» ([Бессарабская жизнь. 1912. № 198: 2](#)). Примечательно, что подобные постюбилейные настроения были общими как для «прогрессивной» «Бессарабской жизни», так и для «черносотенного» «Друга». Во многом, этими настроениями объясняется и тот факт, что тема юбилея довольно быстро исчезла со страниц бессарабских газет.

В соседней с Бессарабией Одессе празднование юбилея Отечественной войны 1812 г. было гораздо более масштабным. Крупнейшая на юге России газета – «Одесский листок» – начала публиковать материалы, связанные с событием, за несколько месяцев до юбилея. Как и во многих других изданиях, здесь печаталась регулярная хроника столетней давности, а также публиковались отдельные статьи и заметки, посвященные историческим личностям эпохи.

Сам порядок празднования в Одессе был достаточно стандартным: местными властями и общественными организациями были устроены молебны, шествия, построения войск, народные чтения, гуляния и фейерверки ([Одесский листок. 1912. № 193: 3](#)). Основным «местом памяти», вокруг которого строились торжества и осуществлялась привязка городской истории к событиям эпохи наполеоновских войн, стала личность М.С. Воронцова. Так, начало торжественных мероприятий проходило возле памятника этому герою войны 1812 г., который будучи Новороссийским генерал-губернатором, выступал в роли отца-покровителя Одессы ([Одесский листок. 1912. № 199: 2](#)).

Примечательно, что, в отличие от других крупных газет региона, «Одесский листок» почти не публиковал статей-рефлексий на околоюбилейную тематику. Пожалуй, единственной интересной публикацией, выбивающейся из общего празднично-официозного ряда, была статья «Отечественная война и евреи», в которой был дан отпор попыткам некоторых правых изданий выставить евреев народом-предателем в событиях 1812 г. ([Одесский листок. 1912. № 199: 1-2](#)). Хотя во многих газетах Новороссийского края и Донской области именно евреи составляли значительный процент сотрудников и публикации о жизни еврейских общин были регулярными, больше нигде тема евреев и юбилея 1812 г. не затрагивалась. Единственное, пожалуй, исключение – небольшая заметка в «Таганрогском вестнике», где говорилось, что по случаю столетнего юбилея в хоральной

синагоге планируется совершение торжественного богослужения ([Таганрогский вестник. 1912. № 224: 3](#)).

«Одесский листок» славился своими регулярно выходившими иллюстрированными приложениями. Несколько таких выпусков были почти полностью посвящены юбилею войны 1812 г. В приложении к № 197 за 25 августа была помещена галерея портретов русских и французских военачальников, картины по сюжетам, фотографии Бородина, карикатуры и т.д. В конце выпуска была опубликована «Шахматная партия Наполеона» ([Одесский листок. 1912. № 199: 7](#)). В приложении к № 200 давались фотографии с празднования юбилея в Одессе, к № 209 – фотоотчет о торжествах на Бородинском поле, состоящий из типового набора, тиражировавшегося самыми разными газетами.

Из всех губерний юга России, пожалуй, наиболее масштабными празднования были в Области Войска Донского, и особенно в таких крупных городах, как Ростов-на-Дону и Таганрог. Наиболее активным было и освещение юбилея в периодических изданиях. Если сравнить объем и содержание публикаций на юбилейную тематику, то среди местных газет лидером можно назвать «Приазовский край». Не отставали от него «Южный телеграф» и «Таганрогский вестник». На этом фоне довольно необычным выглядит фактическое игнорирование юбилейной тематики в единственной в области крупной правомонархической газете, «Ростовском-на-Дону листке», ограничившемся перепечаткой нескольких статей из других правых газет, имевших явно политический, предвыборный контекст ([Ростовский-на-Дону листок. 1912. № 141: 2; № 143: 2](#)).

«Приазовский край» начал активно обращаться к юбилейной тематике за несколько месяцев до события. В июне 1912 г. в газете начала регулярно публиковаться хроника военных событий, предшествовавших Бородинскому сражению. С начала августа юбилею были посвящены почти все еженедельные иллюстрированные приложения, содержание которых также соответствовало хронологии Отечественной войны. Так, 5 августа вышел номер, посвященный Смоленску, в котором были помещены картина «Наполеон под Смоленском», «портреты вождей русской армии» и военачальников Наполеона ([Иллюстрированное приложение к газете «Приазовский край». 1912. № 32: 129](#)). На следующей странице были помещены картины, рассказывавшие о пути Наполеона от консула до пребывания в русской избе ([Иллюстрированное приложение к газете «Приазовский край». 1912. № 32: 130](#)). В следующем номере размещались портреты русских генералов и маршалов Наполеона ([Иллюстрированное приложение к газете «Приазовский край». 1912. № 33: 133](#)). Примечательно, что вражеской стороне на страницах приложений отводилось едва ли не больше места, чем русской, а образы Наполеона и французов не несли на себе негативных коннотаций.

Почти весь № 35 приложения был посвящен Бородинскому сражению. Здесь размещались портреты, картины, фотографии «саней Наполеона», различных памятных знаков на Бородинском поле. На последней странице содержание стало и вовсе развлекательным. Здесь разместились карикатура «Александр I и Наполеон», а также читателям было предложено разгадать «юбилейный ребус» ([Иллюстрированное приложение к газете «Приазовский край». 1912. № 35: 144](#)), в котором была зашифрована фраза «Почтим приветом остров одинокий, где часто в думу погружен, на берегу о Франции далекой воспоинал Наполеон» ([Иллюстрированное приложение к газете «Приазовский край». 1912. № 36: 148](#)). В послеюбилейном сентябрьском номере приложения газета опубликовала картины вступления Наполеона в Москву, портреты русских генералов, а также фотографии с праздничных торжеств в Ростове-на-Дону ([Иллюстрированное приложение к газете «Приазовский край». 1912. № 36: 145-147](#)). Следует заметить, что практически все изученные нами газеты выпускали по случаю юбилея иллюстрированные приложения, однако по масштабности и качеству иллюстраций несомненными лидерами были «Приазовский край» и «Одесский листок».

Само празднование в Ростове, как видно из газетных публикаций, было обставлено с широким размахом. Торжественные мероприятия проходили в разных частях города, на улицах и площадях, в клубах и обществах, а также в учебных заведениях и сопровождалось молебнами, историческими лекциями, раздачей брошюр и т.д. Вечером в

юбилейные дни устраивались народные гуляния и фейерверки (Приазовский край. 1912. № 227: 4).

Практически повсеместно к празднованию в разнообразных формах привлекались учащиеся. Чаще всего это были делегации на праздничных панихидах и молебнах. В Ростове городская управа и инспектор народных училищ обратились к попечителям с просьбой оказать содействие в деле организации празднований путем устройства прогулок, развлечений и игр, раздачи сладостей, а также для посещения электро-биографов, где в юбилейные дни должны были показывать «картины из эпохи 1812 г.» (Приазовский край. 1912. № 220: 2). В Таганроге биржевой комитет в честь юбилея Отечественной войны учредил стипендию в размере 200 рублей в год на право обучения одного из учеников коммерческого училища. (Приазовский край. 1912. № 223: 4; Таганрогский вестник. 1912. № 209: 3). В номере «Приазовского края», вышедшем накануне юбилея, говорилось о договоренности ростовского градоначальника с владельцами синематографов, согласившимися устроить бесплатные сеансы для учеников, военных, чинов полиции и пожарной команды, а также для малоимущих слоев населения. Прилагалось расписание бесплатных сеансов. К акции присоединился и нахичеванский синематограф «Эльдорадо» (Приазовский край. 1912. № 225: 2). В ряде сельских обществ Ростовского уезда к юбилею были приурочены открытия духовно-просветительных учреждений, а самарское общество открыло 2-классное училище, взяв половину расходов на свой счет (Приазовский край. 1912. № 225: 2). В Таганрогском округе празднование прошло более стандартным образом. Здесь устраивали панихиды по Александру I и погибшим воинам, в местностях, где было возможно, устраивались народные чтения и показы картин из жизни России 100 лет назад (Таганрогский вестник. 1912. № 225: 4).

После юбилея бородинская тематика еще несколько недель не покидала страницы «Приазовского края». Вышедший непосредственно после празднования номер почти целиком был заполнен официальными телеграммами, отчетами о торжествах на Бородинском поле, в Москве и Петербурге. Также был напечатан подробный отчет о торжествах в области и городе (Приазовский край. 1912. № 227: 2-4). Публикация телеграмм и отчетов растянулась более чем на неделю. Газета также продолжала публиковать хронику войны и различные курьезы, например, в одном из номеров была опубликована статья «Наполеон в анекдотах» (Приазовский край. 1912. № 234: 2). Тем не менее, к десятым числам сентября интерес к теме Отечественной войны сошел на нет, и юбилейные публикации были окончательно вытеснены актуальной проблематикой – выборами в Государственную думу, текущей внешне- и внутривосточной политикой, проблемами местного хозяйства и т.д.

Было бы неверным утверждать, что юбилейные публикации «Приазовского края» были исключительно торжественно-парадными и официозными. В газете также печатались критические статьи и фельетоны с рефлексиями на тему юбилея, истории и связи ее с текущими событиями. Одним из вопросов, волновавших публицистов «Приазовского края», был вопрос о том, кто же все-таки победил в Бородинской битве. «Прогрессивная» и во многом оппозиционная газета в целом солидаризировалась с официальными трактовками событий 1812 г. Бородинский бой предлагалось рассматривать с точки зрения последующих событий: «победа несомненно досталась русским, стяжавшим себе право, по словам Наполеона, “быть непобедимыми”». В том же номере была пересказана статья из «Гражданина», в которой высмеивались попытки националистов узурпировать память о 1812 г. и объявить себя «достойными правнуками патриотов 1812 года» (Приазовский край. 1912. № 229: 2).

В передовой статье юбилейного номера газеты мы находим рассуждения о судьбах Европы, получившей «встряску» от Наполеона, что привело к национальному объединению во многих странах, в том числе и в России. В последней, по мысли редакции «Приазовского края», произошло столкновение «прогресса в оболочке реакции» с «реакцией в оболочке прогресса» (Приазовский край. 1912. № 226: 2).

Эту же мысль развивал Лоэнгрин (П.Т. Герцо-Виноградский) в статье «Нечто о патриотизме». Патриотизм он сравнивал с религией, о которой не кричат, но которую чувствуют. Сто лет назад «патриотизм не кричал о себе, не афишировал, он только был

в глубине сердец, и он спас родину». Современный же патриотизм автор называет «внешним», «шумящим», признавая его вредным. Это лжепатриотизм, который в современной России сыграл пагубную роль. Классики русского патриотизма, такие, как Хомяков, Киреевский, Аксаков, исходили из принципа терпимости ко всем национальностям, на котором только и может строиться счастье России. Современный же патриотизм, отказавшись от этого принципа, объявил войну против инородцев. Он не только не созидает, но разрушает. Юбилей, по мнению автора, лишь подчеркивает разницу между народным, неподдельным патриотизмом эпохи Отечественной войны и современным. Далее он говорит о том, что патриотизм угнетаемых везде возвышеннее и благороднее ([Приазовский край. 1912. № 226: 3](#)). Здесь мы находим прямые параллели с проанализированными выше публикациями из бессарабских и одесских газет.

Определенный интерес представляет празднование юбилея 1812 г. в другом крупном городе Донской области, Таганроге, и отражение этого события в местной прессе. Этот город был связан с личностью императора Александра I, и неудивительно, что местный культ наложил отпечаток на специфику празднования здесь юбилея Отечественной войны.

Обоснование непосредственной причастности Таганрога к юбилею мы находим в статье протоиерея М. Знаменского «Дворцовая церковь в Таганроге (К 100-летию юбилею Отечественной войны)». Знаменский писал: «Факт жительства Императора в нашем городе, хотя и кратковременного, завершившегося печальным событием, его кончиною, бесспорно присоединяет Таганрог к числу других городов и весей, имеющих отношение к эпохе Великой Отечественной войны» ([Таганрогский вестник. 1912. № 225: 3](#)). Штатный фельетонист газеты «Омикрон» так писал по этому поводу: «Донская область и Таганрог также стоят очень близко к этой эпохе: Донская область потому, что сыны тихого Дона сыграли немалую роль в действиях русской армии во время Отечественной войны под начальством своего славного атамана Платова; Таганрог потому, что этот город впоследствии избрал своим местопребыванием император Александр Благословенный, жизнь которого непосредственно связана с этой эпохой этой войны». Поэтому «мы должны считать себя очень тесно приобщенными к празднуемым событиям» ([Таганрогский вестник. 1912. № 225: 4](#)). Однако далее он находит в юбилее повод порассуждать о проблемах сознательности горожан, сетует на то, что таганрожцы, «принявшие последний вздох этого государя», мало интересуются историей и реликвиями старины, не ходят во дворец и т.д., в то время как в других городах Александра I почитают. Он объяснял это отчасти интернациональным составом населения. Но также виновно в историческом нигилизме и местное образованное общество, которое не могло заинтересовать «широкие массы» своим прошлым.

Другой публицист «Таганрогского вестника» Н. Чужбинин также апеллировал к связи города с героической эпохой. Несмотря на то, что Таганрог был далек от театра боевых действий 1812 г., здесь нет «старцев» и «воспоминаний» той эпохи, тем не менее, местное население тогда принимало участие, путем сбора пожертвований, а из греческих хуторов на войну отправлялись добровольцы. Но сам город был избавлен от тягот войны и грозившей тогда из Турции чумы. Поэтому события эпохи наполеоновских войн быстро романтизировались в памяти обывателей и утратили остроту. Однако, по мнению Чужбинина, миссия Таганрога была в другом – «провидение избрало его местом отдыха императора Александра Благословенного. И не в воинственном настроении его жителей, а именно в этой миссии города нужно видеть его связь с Отечественной войной» ([Таганрогский вестник. 1912. № 225: 4](#)).

Официальные праздничные торжества в Таганроге были практически полностью привязаны к «александровским местам» – дворцу императора, памятнику, греческому монастырю, где покоилось его тело перед отправкой в Петербург. В этих местах, а также в городских церквях и разных учреждениях были отслужены панихиды по Александру и воинам, погибшим в войне 1812 г. Однако массовые, народные, празднества состоялись в городском саду, где были устроены гуляния, фейерверки и программа праздничных спектаклей и музыкальных номеров на темы 1812 г. Корреспондент газеты отмечал умелый подбор программы, в которой доминировали русская и малорусская песня ([Таганрогский вестник. 1912. № 225. Прибавление](#)). Последняя была крайне модной в Таганроге начала XX в., так как город являлся центром округа, населенного преимущественно малороссами.

Как и другие газеты юга России, «Таганрогский вестник» продолжал публиковать различные тексты и иллюстрации, связанные с юбилеем, в течение первой половины сентября. Последняя публикация такого рода – 3 фотографии «Министры на Бородинских торжествах», «Французская военная делегация на Бородинском поле во время прохождения войск церемониальным маршем» и «Живые свидетели 1812 года. Старшему из них 122 года» ([Таганрогский вестник. 1912. Приложение к № 242: 1-3](#)).

Подобно тому, как в Одессе «местами памяти» становились локации, связанные с Воронцовым, а в Таганроге с Александром I, в Новочеркасске празднование связывалось с личностью атамана М.И. Платова. Как писал «Приазовский край», основные торжества здесь проходили на Платовском проспекте и возле памятника атаману ([Приазовский край. 1912. № 227: 4](#)). Попытки привязать юг России к отмечавшемуся историческому событию стали довольно типичными для многих городов региона.

Как уже отмечалось ранее, авторы газетных публикаций почти никогда не ставили под сомнение официозные трактовки юбилея и связанной с ним исторической мифологии. Это касалось в том числе и газет прогрессивного направления, обычно не упускавших случая продемонстрировать свою оппозиционность. Характерный пример – это отношение к живым «ветеранам» войны 1812 г., которых по всей России искали и, что характерно, «находили» губернские власти. Например, «Одесский листок» сообщал, что из Кишинева выехал в Санкт-Петербург 133-летний старец (в разных публикациях его возраст указывается как 122, 123 и 124 года) И. Винтонюк, живой участник Отечественной войны. Указывалось, что он проживает со своей 90-летней женой в Кишиневе ([Одесский листок. 1912. № 193: 3](#)). Ни в этой, ни в большинстве подобных публикаций реальность возраста этих людей и факта их участия в войне прямо не ставилась под сомнение.

Однако в Ростове накануне произошел курьезный случай, заставлявший читателей задуматься на тему «живых свидетелей войны». В газете «Южный телеграф» были опубликованы фотографии некоего Красносельского, 128-летнего «участника Отечественной войны». Указывалось, что этот старик неделями ночует в ростовских ночлежках и питается «милостями благодетелей» ([Южный телеграф. 1912. Приложение к № 3405: 1](#)). Публикация привлекла внимание властей. По сообщению полиции, старика на самом деле звали Валентин Туданевский, а его реальный возраст составлял 74 года. Незадолго до публикации к нему явился некий молодой человек и сделал снимки, сообщив ему: «Живи, старик, здесь, ожидай, тебя потребуют, я за тебя хлопочу». Как сообщила газета «Приазовский край», градоначальник попросил городскую управу в честь юбилея облегчить участь старика и поместить его в городскую богадельню ([Приазовский край. 1912. № 223: 3](#)). Остается неясным, было ли это происшествие неудачным эпизодом известного «соревнования» губернаторов по поиску ветеранов войны 1812 г. ([Звездин, Ярков, 2017: 72-74](#)) или попыткой «Южного телеграфа» привлечь к себе внимание.

Еще одним сюжетом, связанным с празднованием юбилея войны 1812 г., является проблема «коммерциализации памяти». Интерес к юбилею, активно подогреваемый прессой, толкал российских производителей и торговцев, как столичных, так и местных, к поискам возможности заработать на популярной теме. В газетах регулярно публиковались объявления о продаже «юбилейных» товаров. Наиболее распространенными товарами были пластинки с записями на военную тематику и одеколон «Память Наполеона» ([Приазовский край. 1912. № 213: 10](#); [Таганрогский вестник. 1912. № 216: 4](#)). Практически в любой южнороссийской газете можно было встретить их рекламу.

Рекламировали и другие виды товаров, например, в «Приазовском крае» кондитерская фабрика А.И. Бойко предлагала «Юбилейные конфеты» ([Приазовский край. 1912. № 226: 2](#)). В «Одесском листке» была размещена реклама духов «1812» в серии «Русско-английское сближение» в знак дружбы англичан к русской нации ([Одесский листок. 1912. № 187: 1](#)). А в Кишиневе даже был открыт кинотеатр с названием «Юбилей» ([Бессарабская жизнь. 1912. № 174: 4](#)). Причем не совсем ясно, о каком именно из захлестнувших тогдашнюю Бессарабию юбилеев шла речь, но сам факт весьма показателен, так как само слово превращалось в модный бренд.

Не только «юбилейные товары», но и использование образов 1812 г. в обычной рекламе появлялось на страницах газет. Так, в ростовской газете «Южный телеграф» в

августе и сентябре 1912 г. публиковалась реклама магазина детских товаров, где были нарисованы дети, одетые в мундиры, в которых угадывалась форма эпохи войны и даже знаменитая наполеоновская треуголка ([Южный телеграф. 1912. № 3412: 8](#)).

Отдельно стоит отметить рекламу спектаклей и киносеансов на тему юбилея, которой были усеяны южнороссийские газеты. В Ростове читателям предлагалось «только 4 дня» посетить «Французский театр», где гвоздем программы должна была стать «сенсационная картина в 3-х частях» – «1812 и 1813 года». Здесь же рекламировалось еще 3 театра с объявлениями о показе юбилейных фильмов ([Приазовский край. 1912. № 224: 1](#)).

В Таганроге юбилейный репертуар театров отличался своеобразием, выразившимся в большем внимании к французской стороне войны 1812 г. Судя по газетным объявлениям, театр «Модерн» показывал наиболее распространенную 1400-метровую киноленту «1812 год» в четырех частях. А вот концертный зал городского сада предложил публике программу, две из четырех частей которой были посвящены Наполеону – «Веселый день Наполеона» и пьесу «Смерть императора Наполеона I на острове Св. Елены» ([Таганрогский вестник. 1912. № 225: 2](#)).

Юбилейная, не лишенная пафоса составляющая подобных спектаклей с целью привлечения публики часто соседствовала с более приземленной, но понятной массам. Например, в Кишиневе театр «Орфеум» предлагал «грандиозную торжественную программу 1812 г.», которая состояла в показе картины «о великой године, пережитой Россией» под аккомпанемент военного оркестра Минского полка. И тут же в дивертисменте предлагалось выступление известной танцовщицы г-жи Беляш и «дамского имитатора» Ланцети ([Друг. 1912. № 195: 2](#)).

4. Заключение

Праздничные мероприятия в регионе были привязаны к специфическим «местам памяти», связанным с историческими личностями, связанными как с тем или иным городом, так и войной 1812 г. Например, в Таганроге торжества разворачивались вокруг мест, имевших отношение к Александру I, в Новочеркасске – к атаману М.И. Платову, в Одессе – М.С. Воронцову. Газетные публицисты всячески старались связать свой город/регион с событиями столетней давности.

Существовала определенная специфика отношения к юбилею в зависимости от политического направления газет. «Прогрессивные», оппозиционные газеты чаще всего солидаризировались с официальными трактовками исторических событий и празднования. В то же время «охранительные» издания, претендовавшие на монополию в сфере русского патриотизма, часто публиковали критические статьи, связанные с юбилеем, или вовсе игнорировали это событие, ограничиваясь перепечаткой официальных телеграмм и Москвы и Петербурга.

Публицисты южнороссийских газет, равно как и местные власти, пытались использовать юбилей для формирования русской национальной идентичности, однако едва ли им удалось в полной мере актуализировать память о войне. В общественном сознании 1812 г. являлся скорее элементом законченного прошлого. Косвенным свидетельством этого можно считать в целом комплиментарный образ французской армии, и, в частности, Наполеона, а также широкое использование их в рекламных целях.

Изучение газетного материала выводит на такую важную проблему, как «коммерциализация памяти». Как общероссийские, так и местные предприниматели активно рекламировали широкий спектр «юбилейных» товаров. Большую популярность получила демонстрация юбилейных фильмов и спектаклей.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект No 17-18-01411).

Литература

Баяндин, Чичкань, 2018 – Баяндин В.И., Чичкань М.И. 1912 год: «Томские губернские ведомости» о столетнем юбилее Отечественной войны 1812 года / Россия: человек, общество, война XIX–XX вв.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию окончания Первой мировой войны и 100-летию начала Гражданской войны в России, Новосибирск, 17–18 мая 2018 года. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2018. С. 114–122.

Бессарабская жизнь – Газета «Бессарабская жизнь». Кишинев, 1912.

Болтик, 2012 – Болтик М.И. Столетний юбилей Отечественной войны 1812 года на страницах томских периодических изданий // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 232–235.

Дмитриева, Иванова, 2016 – Дмитриева О.О., Иванова Т.Н. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года: дискуссии на страницах российских журналов в 1912 году // Вестник Чувашского университета. 2016. № 2. С. 42–50.

Друг – Газета «Друг». Кишинев, 1912.

Звездин, Ярков, 2017 – Звездин А., Ярков А. Старик и море чиновников. Как крестьянина Павла Толстогузова сделали «участником Бородинской битвы» // Родина. 2017. № 8. С. 72–74.

Иллюстрированное приложение к газете «Приазовский край» – Иллюстрированное приложение к газете «Приазовский край». Ростов-на-Дону, 1912.

Канукова, Дзалаева, Синанов, 2013 – Канукова З.В., Дзалаева К.Р., Синанов Б.А. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в периодической печати и исторической памяти горожан Владикавказа // Вестник Владикавказского научного центра. 2013. Т. 13. № 2. С. 19–22.

Котов, 2013 – Котов А.Э. Столетний юбилей 1812 г. на страницах газеты «Варшавский дневник» // Научная сессия ГУАП: Сборник докладов: в 3 частях, Санкт-Петербург, 08–12 апреля 2013 года. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2013. С. 41–43.

Крючков, Крючкова, 2012 – Крючков И.В., Крючкова Н.Д. Образ Отечественной войны 1812 года в либеральной Российской прессе в контексте столетнего юбилея войны // История и историческая память. 2012. № 6. С. 9–19.

Лапин, 1998 – Лапин В.В. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года и политическая борьба (по материалам российских газет) // Россия в XIX–XX вв.: Сборник статей к 70-летию Рафаила Шоломовича Ганелина. СПб: Дмитрий Буланин, 1998. С. 159–164.

Одесский листок – Газета «Одесский листок». Одесса, 1912.

Приазовский край – Газета «Приазовский край». Ростов-на-Дону, 1912.

Ростовский-на-Дону листок – Газета «Ростовский-на-Дону листок». Ростов-на-Дону, 1912.

Таганрогский вестник – Газета «Таганрогский вестник». Таганрог, 1912.

Цимбаев, 2005 – Цимбаев К.Н. Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98–108.

Южный телеграф – Газета «Южный телеграф». Ростов-на-Дону, 1912.

Tomuleț, 2014 – Tomuleț V. Basarabia în epoca modernă (1812–1918): instituții, regulamente, termeni. Chișinău: Lexon-Prim, 2014. 672 p.

References

Bayandin, Chichkan', 2018 – Bayandin, V.I., Chichkan', M.I. (2018). 1912 god: «Tomskie gubernskie vedomosti» o stoletnem yubilee Otechestvennoi voiny 1812 goda [1912: “Tomskie Gubernskie Vedomosti” about the Centenary of the Patriotic War of 1812]. Rossiya: chelovek, obshchestvo, voina XIX-XX vv.: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu okonchaniya Pervoi mirovoi voiny i 100-letiyu nachala Grazhdanskoi voiny v Rossii, Novosibirsk, 17–18 maya 2018 goda [Russia: man, society, war XIX–XX centuries: Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the end of World War I and the 100th anniversary of the Civil War in Russia, Novosibirsk, 17–18 May 2018]. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 114–122. [in Russian]

[Bessarabskaya zhizn'](#) – *Gazeta «Bessarabskaya zhizn'»*. Kishinev, 1912. [in Russian]

[Boltik, 2012](#) – *Boltik, M.I.* (2012). Stoletnii yubilei Otechestvennoi voyny 1812 goda na stranitsakh tomskikh periodicheskikh izdaniy [The Centenary of the Patriotic War of 1812 on the Pages of Tomsk Periodicals]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 4(20): 232-235. [in Russian]

[Dmitrieva, Ivanova, 2016](#) – *Dmitrieva, O.O., Ivanova, T.N.* (2016). 100-letnii yubilei Otechestvennoi voyny 1812 goda: diskussii na stranitsakh rossiiskikh zhurnalov v 1912 godu [The 100th Anniversary of the Patriotic War of 1812: Discussions on the Pages of Russian Magazines in 1912]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2: 42-50. [in Russian]

Drug – *Gazeta «Drug»*. Kishinev, 1912. [in Russian]

[Illyustrirovannoe prilozhenie k gazete «Priazovskii krai»](#) – Illyustrirovannoe prilozhenie k gazete «Priazovskii krai». Rostov-na-Donu, 1912. [in Russian]

[Kanukova, Dzalaeva, Sinanov, 2013](#) – *Kanukova, Z.V., Dzalaeva, K.R., Sinanov, B.A.* (2013). 100-letnii yubilei Otechestvennoi voyny 1812 goda v periodicheskoi pechati i istoricheskoi pamyati gorozhan Vladikavkaza [The 100th Anniversary of the Patriotic War of 1812 in the Periodical and Historical Memory of the Townspeople of Vladikavkaz]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*. Vol. 13. 2: 19-22. [in Russian]

[Kotov, 2013](#) – *Kotov, A.E.* (2013). Stoletnii yubilei 1812 g. na stranitsakh gazety «Varshavskii dnevnik» [The Centenary of 1812 on the Pages of the Newspaper “Varshavskii Dnevnik”]. Nauchnaya sessiya GUAP: Sbornik dokladov: v 3 chastyakh, Sankt-Peterburg, 08–12 aprelya 2013 goda [Scientific session of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation: Collection of reports: in 3 parts, St. Petersburg, 08-12 April 2013]. SPb.: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet aerokosmicheskogo priborostroeniya, pp. 41-43. [in Russian]

[Kryuchkov, Kryuchkova, 2012](#) – *Kryuchkov, I.V., Kryuchkova, N.D.* (2012). Obraz Otechestvennoi voyny 1812 goda v liberal'noi Rossiiskoi presse v kontekste stoletnego yubileya voyny [The Image of the Patriotic War of 1812 in the Russian Liberal Press in the Context of the Centenary of the War]. *Istoriya i istoricheskaya pamyat'*. 6: 9-19. [in Russian]

[Lapin, 1998](#) – *Lapin, V.V.* (1998). 100-letnii yubilei Otechestvennoi voyny 1812 goda i politicheskaya bor'ba (po materialam rossiiskikh gazet) [The 100th Anniversary of the Patriotic War of 1812 and Political Struggle (On the Materials from Russian Newspapers)]. *Rossiya v XIX–XX vv.: Sbornik statei k 70-letiyu Rafaila Sholomovicha Ganelina* [Russia in the XIX–XX centuries: Collection of articles for the 70th anniversary of Rafail Sholomovich Ganelin]. SPb.: Dmitrii Bulanin, pp. 159-164. [in Russian]

[Odesskii listok](#) – *Gazeta «Odesskii listok»*. Odessa, 1912. [in Russian]

[Priazovskii krai](#) – *Gazeta «Priazovskii krai»*. Rostov-na-Donu, 1912. [in Russian]

[Rostovskii-na-Donu listok](#) – *Gazeta «Rostovskii-na-Donu listok»*. Rostov-na-Donu, 1912. [in Russian]

[Taganrogsckii vestnik](#) – *Gazeta «Taganrogsckii vestnik»*. Taganrog, 1912. [in Russian]

[Tomuleț, 2014](#) – *Tomuleț, V.* (2014). Basarabia în epoca modernă (1812–1918): instituții, regulamente, termeni [Bessarabia in the Modern Era (1812–1918): Institutions, Regulations, Terms]. Chișinău: Lexon-Prim, 672 p. [in Romanian]

[Tsimbaev, 2005](#) – *Tsimbaev, K.N.* (2005). Fenomen yubileemanii v rossiiskoi obshchestvennoi zhizni kontsa XIX – nachala XX veka [The phenomenon of Anniversation Mania in Russian Public Life of the Late 19th and Early 20th Centuries]. *Voprosy istorii*. 11: 98-108. [in Russian]

[Yuzhnyi telegraf](#) – *Gazeta «Yuzhnyi telegraf»*. Rostov-na-Donu, 1912. [in Russian]

[Zvezdin, Yarkov, 2017](#) – *Zvezdin, A., Yarkov, A.* (2017) Starik i more chinovnikov. Kak krest'yanina Pavla Tolstoguzova sdelali «uchastnikom Borodinskoi bitvy» [Old Man and the Sea of Officials. How peasant Pavel Tolstoguzov was turned into “a participant of the Battle of Borodino”]. *Rodina*. 8: 72-74. [in Russian]

Празднование столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. на юге России (по материалам периодической печати)

Олег Андреевич Гром^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается празднование столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. на страницах периодических изданий юга Российской империи. Показано, что в крупнейших городах региона «местами памяти» становились объекты, связанные с месточтимыми личностями эпохи начала XIX в., такими как Александр I, М.И. Платов, М.С. Воронцов. Газеты, выходявшие в городах юга России, в целом разделяли официальные трактовки событий 1812 г. и официальное отношение к юбилею, который использовался как способ конструирования национальной идентичности и лояльности по отношению к династии. В то же время в момент празднования проявилась и коммерческая составляющая, выразившаяся в рекламе различной «юбилейной» продукции.

Ключевые слова: юбилей 1812 г., периодическая печать, юг России, публицистика.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: gromescu@gmail.com (О.А. Гром)